

**ЦИВИЛИЗАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗМА.
К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПАНАРИНА**

Тематический выпуск кафедры философии политики и права
Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time volume 9, issue 1

CIVILIZATIONS IN THE AGE OF GLOBALISM

ON THE OCCASION OF 75TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER S. PANARIN

Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University

Elektronische wissenschaftliche Auflage Almanach 'Raum und Zeit' Band 9, Ausgabe 1

ZIVILISATIONEN IN DER ÄRA DES GLOBALISMUS

ZUM 75. GEBURTSTAG VON A.S. PANARIN

Die thematische Ausgabe des Lehrstuhls für Philosophie der Politik und des Rechts der Philosophischen Fakultät der Moskauer M.W. Lomonossow Staatsuniversität

**Теория цивилизации
в современной
философско-политической науке**

*Theory of Civilization in Modern Philosophical and Political Science /
Zivilisationstheorie in der modernen philosophisch-politischen Wissenschaft*

УДК 32(008:316.722)(091)

Бойцова О.Ю.

Политические функции «цивилизации»

Бойцова Ольга Юрьевна, доктор политических наук, профессор, Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: olga.boitsova@gmail.com

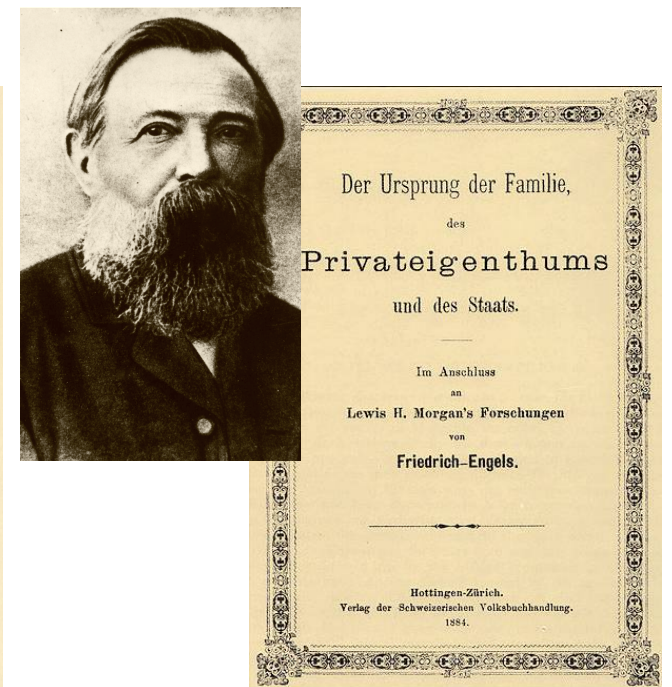
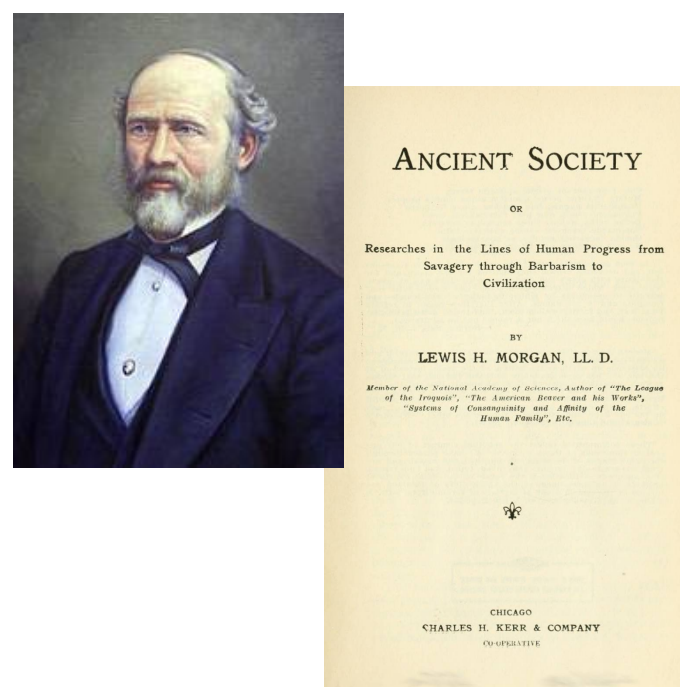
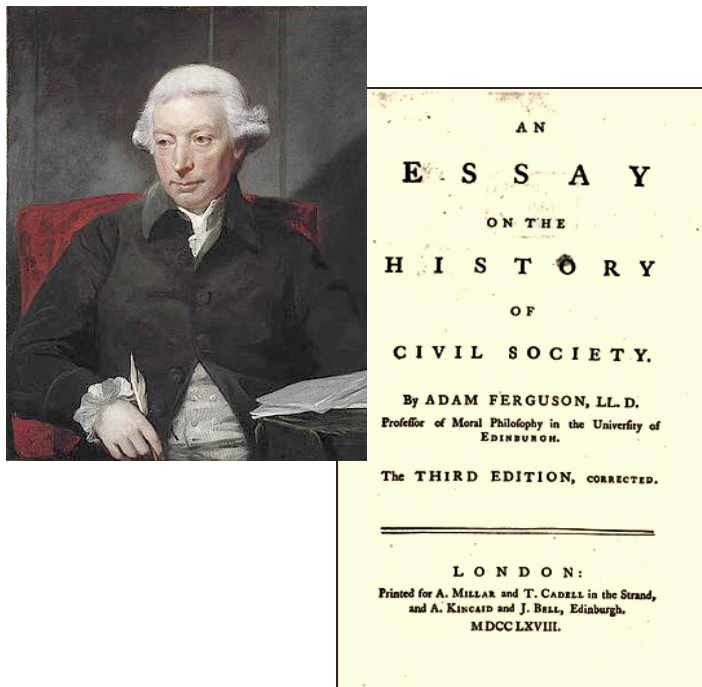
В современном политическом и политико-философском дискурсе понятию «цивилизация» во все большей мере отводится роль важнейшего инструмента, позволяющего реконструировать прошлое, расшифровать настоящее и определить дальнейшие перспективы самых различных государств и народов. В то же время, его содержание по-прежнему остается дискуссионным, а политические экспликации — в высшей степени вариативными. Это актуализирует стремление придать данному понятию статус устойчивого научного термина. На основе анализа различных типов теорий я показываю, что понятие «цивилизация» служит для разграничения социальных общностей и определяет модели легитимации властных решений и действий. В статье прослеживается, как принципы демаркации и легитимации работают в мультицивилизационной и моноцивилизационной парадигмах.

Ключевые слова: цивилизация, политика, политическая философия, власть, государство, легитимация, демаркация.

За два с небольшим столетия, прошедших с того времени, как понятие «цивилизация» стало общеупотребимым и вошло в научный язык, его значение существенно изменилось. Изначально определявшее конкретное юридическое действие, оно стало использоваться для обозначения сперва процесса социальной трансформации, затем итога данного процесса, и, наконец, целостной качественной характеристики общества (см., к примеру, [Элиас 2001; Старобинский 2002; Бенвенист 2010, гл. XXXI; Февр 1991; и др.]). На этом пути трактовки «цивилизации» множились, дробились, складывались в концептуальные схемы, которые, в свою очередь, пересекались и поглощали друг друга. В результате содержание этого понятия наполнилось различными смысловыми оттенками, что, в свою очередь, увеличило возможности интерпретации и привело к тому, что оно заняло центральную позицию во многих историософских парадигмах. Однако статуса общепринятого научного термина «цивилизация» все еще не имеет. Попыток его определения так много, что их анализ и систематизация составляют исследовательскую задачу, которая не может быть решена в рамках отдельной статьи. Поэтому ограничимся указанием на два наиболее распространенных способа его концептуализации — через сопоставление и путем «аналитической ревизии».

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Первый связан с определением «цивилизации» в соотношении с такими понятиями, как «варварство» и «культура». В случае, когда противоположную позицию занимает «варварство», их отношение приобретает антагонистический характер. И в линейно-стадиальной, и в марксистской формационной парадигмах, использующих данный подход, варварство понимается как отсутствие цивилизации, и утверждение цивилизации означает его конец. Так, в соответствии с традицией трехчленного деления истории («дикость» — «варварство» — «цивилизация»), восходящей к трудам А. Фергюсона, Л. Моргана и Ф. Энгельса, цивилизация является тем этапом в развитии человеческого рода, на котором, собственно, и начинается его история, поскольку на нем возникают частная собственность, моногамная семья и государство (см. [Фергюсон 2000; Морган 1935; Энгельс 1961, т. 21]). В других концептуальных схемах цивилизационная стадия может выделяться на основе иных критериев, однако она в любом случае противопоставляется «варварству» как качественно иная стадия в истории человечества.

Адам Фергюсон (Adam Ferguson, 1723—1816), шотландский философ, историк, профессор моральной философии в Эдинбургском университете. Одним из первых ввел термин «цивилизация» в научный оборот. Справа — титульный лист третьего издания труда А. Фергюсона «Эссе об истории гражданского общества» (*Essay on the History of Civil Society*. London, A. Millar & T. Cadell, 1768). Фото с сайта http://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10434970_00005.html?leftTab=toc

Льюис Генри Морган (Lewis-Henri Morgan, 1818—1881), американский этнограф, социолог, историк, создатель научной теории первобытного общества, один из основоположников эволюционизма в социальных науках. Справа — титульный лист первого издания труда Л. Моргана «Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации» (*Ancient Society, or Researches in the Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism to Civilization*. Chicago, C.H. Kerr & Co, 1877). Фото с сайта <http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc2.ark:/13960/t10p13913;view=1up;seq=7>

Фридрих Энгельс (Friedrich Engels, 1820—1895), Справа — обложка первого издания труда Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (*Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*. Hottingen — Zürich, Verlag der Schweizerischen Volksbuchhandlung, 1884)

При определении «цивилизации» через сопоставление с «культурой» (естественно, речь идет только теориях, признающих несовпадение этих понятий) их отношение далеко не всегда антагонистично. В данном случае можно выделить три основных варианта. Первый признает состояния общества, обозначаемые данными понятиями, взаимоисключающими или, по крайней мере, принципиально различными. К примеру, при таком варианте «культура» противопоставляется «цивилизации» как креативное репликативному (О. Шпенглер) или специфичное универсальному (Н. Элиас).

Два следующих варианта схожи между собой в том, что не противопоставляют «культуру» и «цивилизацию», а рассматривают их как часть и целое. Различие состоит лишь в том, какое именно понятие признается более широким. Так, технократическая традиция считает «цивилизацию» частью «культуры». Подобную позицию занимает, например, Дж.К. Гэлбрейт, который понимает под цивилизацией материально-техническое измерение культуры. Иллюстрацией противоположного подхода может служить концепция Л.Н. Гумилева. Он выделяет в цивилизации пози-

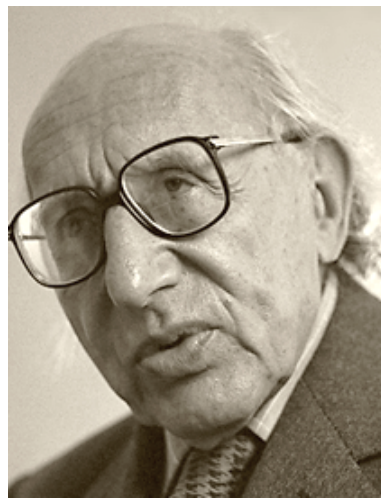
Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

тивную составляющую, которую и определяет в качестве культуры. К сторонникам ответа в пользу «цивилизации» — правда, с некоторыми оговорками — можно отнести и представителей «цивилизационного анализа» (Ш. Эйзенштадт, Й. Арнасон, Б. Нельсон и др.) согласно которому «культурные ориентации» (или даже «культурные онтологии») порождают специфические «смысловые универсумы» и продуцируют их институциональное воплощение в «цивилизационных комплексах»¹.

¹ Установка на различие базовых культурных ориентаций при сравнении цивилизаций нашла яркое выражение в теории М. Вебера, которая послужила важнейшим источником формирования «цивилизационного анализа» (см. [Вебер 1994; Арнасон 2014.; Эйзенштадт 1997; Nelson 1973]).

Освальд Арнольд Готтфрид Шпенглер (Oswald Arnold Gottfried Spengler, 1880—1936)

Норберт Элиас (Norbert Elias, 1897—1990), немецкий социолог, один из ведущих представителей исторической социологии и интеграционного подхода в социологии

Лев Николаевич Гумилев (1912—1992)

Шмуэль Эйзенштадт (Shmuel Noah Eisenstadt, 1923—2010), американский израильский социолог, специалист в области сравнительных исследований цивилизаций и теории развития, революции и модернизации

Йохан Арнасон (Jóhann P. Árnason, р. 1940), австралийский философ, историк и социолог, специалист в области социальной теории, исторической социологии, сравнительного изучения цивилизаций

Бенджамин Нельсон (Benjamin Nelson, 1811—1977), американский историк-медиевист и социолог, исследователь религии

Концептуализация путем «аналитической ревизии» заключается в выделении базовых элементов «цивилизации» и установлении логических и исторических связей между ними. Результаты подобной «каталогизации» и расстановка акцентов соответствуют теоретико-методологическим и аксиологическим позициям исследователей, и поэтому в роли «ядра», конституирующего цивилизацию, оказываются то определенная форма собственности, производства и обмена, то ареал обитания, то уровень развития техники, то особенности социальной стратификации, уровень и интенсивность социального регулирования, то специфика образа жизни, ценностных ориентаций и символической системы. В любом случае состав и иерархия цивилизационных компонентов неразрывно связаны с определенной историософской парадигмой, с установлением принципов структурирования социального пространства и осмысления социальной динамики.

В политико-философском плане «цивилизация» фокусирует внимание на принципах сосуществования и способах координации действий множества людей и актуализирует понятия, которые связаны с организацией жизни политического сообщества, — таких как «власть», «легитимность», «государство», «политическая система», «политический выбор», «национальный интерес», «суверенитет» и проч. При этом разнообразие версий очень велико, и о базовом консенсусе речи не идет. Это порождает многочисленные попытки упорядочить политико-цивилизационный дискурс — выявить фундаментальные инварианты, объединить их в идеальный тип и на этой основе добиться придания «цивилизации» статуса устойчивого научного термина². Причем в качестве инвариантов могут выступать как «компоненты модели», так и

² Так, к примеру, известный представитель цивилизационного анализа Й. Арнасон следующим образом обозначил эту задачу: «...наша основная цель заключается в синтезировании комплементарных или конвергентных совокупностей идей для конструирования идеального типа цивилизационных паттернов» [Арнасон 2014, с. 36].

«функциональный реквизит».

Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации»

Если говорить о функциях, выполняемых «цивилизацией» в качестве стержневого концепта историсофской парадигмы (когнитивной, структурирующей, интегративной и пр.), то среди них можно выделить по крайней мере две — легитимирующую и демаркационную, — которые играют особую роль и в политико-философском, и в политическом дискурсах. Именно они и будут предметом внимания в настоящей статье.

Демаркационная функция заключается в том, что понятие «цивилизация» служит для отделения одного сообщества от другого. Это имеет место во всех концептуальных схемах цивилизационной парадигмы вне зависимости от конкретного содержания того или иного учения. Такое разграничение имеет серьезнейшие следствия и для политической философии, и для политики, поскольку задает принципы и пределы интеграции и определяет модели легитимации властных решений и действий.

Безусловно, легитимация в данном случае понимается в самом широком смысле — не как легализация (придание правового статуса институту или явлению), а как обеспечение общественного признания, следствием которого выступает повиновение власти и оправдание применения насилия в случае неповиновения. Трактующая подобным образом легитимация вписана в общесоциальный контекст — она относится к различным формам социальной активности и осуществляется как в институциональных, так и в неинституциональных формах. В результате легитимации действенность общественной регуляции обеспечивается «сочетанием организационных и принудительных мер вместе с выработкой смысловых систем ориентации» [Эйзенштадт 1998, с. 70].

Что касается политической составляющей, то ее значение столь велико, что зачастую сама легитимация понимается почти исключительно в политическом смысле — как создание концептуальных моделей оправдания права на власть, оправдание выбора определенного политического курса, формирование положительного отношения к носителям власти, обеспечение связи политической самоидентификации с политической поддержкой и пр.

В пользу тезиса о политической легитимации как важнейшей функции понятия «цивилизация» говорит уже то, что на всех этапах своей истории — за исключением, пожалуй, самого раннего, когда этим словом обозначалась юридическая практика перевода дела в сферу гражданского права, — все рассуждения о цивилизации имели прямой выход на проблемы политики. Уже в XVIII в., когда данное понятие означало движение по пути прогресса, в качестве важнейшей задачи выступала «цивилизация правителя» — создание условий, заставляющих носителя власти отказаться от чрезмерной жестокости и произвола. Цивилизованный суверен должен был принимать решения, опираясь не столько на свою волю, сколько на разум и «природу вещей», что обеспечило бы справедливость правления и благо государства. В двадцатом столетии произошла подлинная «предметно-тематическая и институциональная экспансия» понятия «цивилизация»:

«с одной стороны, его внедрение в обсуждение тех тем, которые до того находились за рамками "теории цивилизаций", а с другой — его укоренение в словарях тех практик и институтов (прежде всего СМИ, органов политической власти и международных организаций), которые раньше его не акцентировали или не использовали совсем» [Капустин 2009, с. 23].

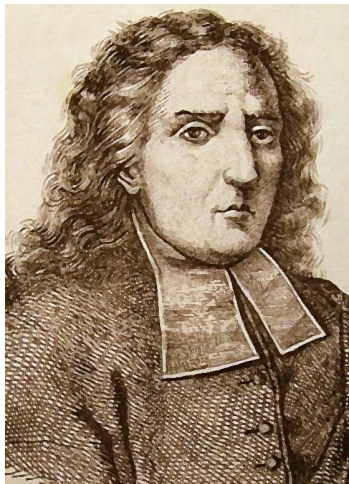
В результате «цивилизация» и в политико-философском, и в политическом дискурсе все более претендует на роль одного из центральных понятий, позволяющих реконструировать прошлое, расшифровать настоящее и выстроить перспективу государств и народов.

Итак, можно утверждать, что две выделенные функции — демаркационная и легитимирующая — имеют ярко выраженные политические экспликации, тесно связаны друг с другом и свойственны понятию «цивилизация» независимо от ее трактовки в конкретной теории. Для более детального рассмотрения того, как это происходит в разных типах цивилизационных теорий, целесообразно разделить их на два предельно крупных кластера — *мультицивилизационный*, объединяющий учения, исходящие из тезиса о множественности цивилизаций, и *моноцивилизационный*, в котором сгруппированы теории, признающие единственность цивилизации.

Мультицивилизационная парадигма

Учение о множественности цивилизаций, или теория локальных цивилизаций, является продуктом XIX в., хотя истоки данного подхода можно найти уже у Дж. Вико, Вольтера и И. Гердера. Значительную роль в ее укоренении такой

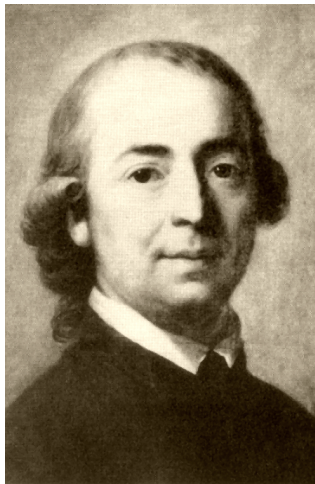
Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

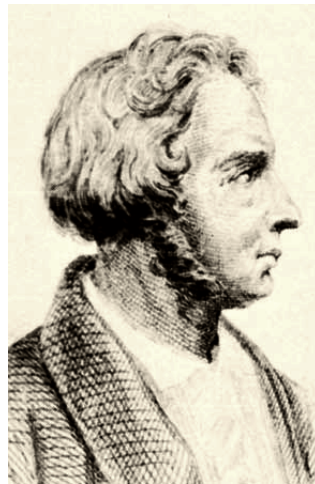
Джамбаттиста Вико (Giambattista Vico, 1668—1744), итальянский философ, основоположник философии истории и этнической психологии

Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ; Voltaire; François Marie Arouet, 1694—1778)

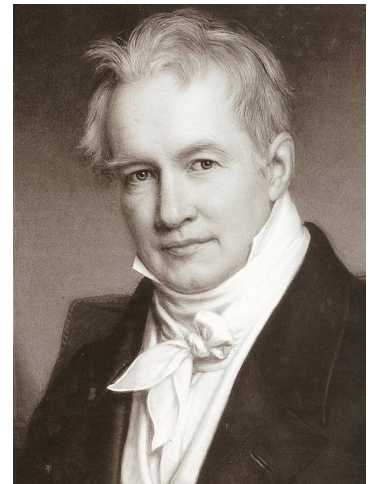
Иоганн Готфрид Гердер (Johann Gottfried Herder, 1744—1803), немецкий писатель и теолог, историк культуры

Пьер Симон Балланш (Pierre-Simon Ballanche, 1776—1847), французский писатель, автор трудов по философии истории

Христиан Лассен (Christian Lassen, 1800—1876), норвежский и немецкий востоковед, историк культуры, филолог

Александр фон Гумбольдт (Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander von Humboldt, 1769—1859), немецкий естествоиспытатель, этнограф, путешественник

трактовки цивилизации сыграли П.С. Балланш, Х. Лассен, А. фон Гумбольдт, Ф. Гизо, Ш. Ренувье, Г. Рюккерт³, и Ж. Гобино,

³ Генрих Рюккерт (Heinrich Rökkert, 1823—1875) — немецкий историк, исследователь германских древностей. (Прим. ред.).

развивавшие представление о параллелизме бытия социальных организмов, каждый из которых обладает специфичной культурой. Классическую форму это воззрение приобрело в теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, учении об автоцентричных культурах В. Дильтея и философии истории А. Тойнби.

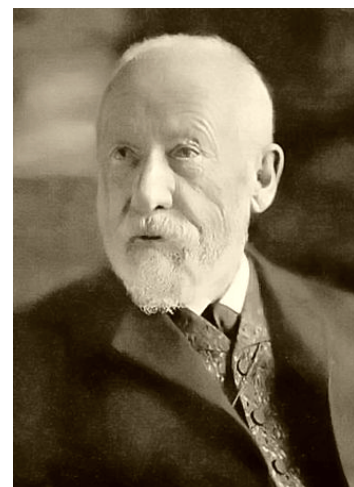
Франсуа Пьер Гийом Гизо (François Pierre Guillaume Guizot, 1787—1874), французский историк, критик, политический деятель

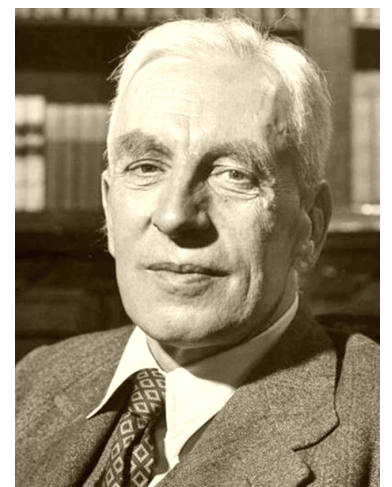
Жозеф Артур де Гобино (Joseph Arthur de Gobineau, 1816—1882), французский писатель-романист, социолог, автор арийской расовой теории

Николай Яковлевич Данилевский (1822—1885)

Вильгельм Дильтей (Wilhelm Dilthey; 1833—1911), немецкий историк культуры, философ, литературовед

Арнольд Джозеф Тойнби (Arnold Joseph Toynbee; 1889—1975), британский историк, философ истории, культуролог и социолог

В традиции выделения нескольких целостных социальных образований, локализованных во времени и пространстве, «цивилизация» чаще всего выступает как синоним «культуры», т.е. понимается как *общество во всей совокупности экономической, политической, социальной и духовной организации, определяемой единством ценностных оснований*⁴. Так что с точки зрения способа концептуализации, учения данной парадигмы, как

⁴ На основании подобной синонимизации к представителям теории локальных цивилизаций иногда относят О. Шпенглера, что не вполне корректно, если принимать во внимание понятийный аппарат самого философа.

правило, следуют принципам «аналитической ревизии», стремясь выявить «ядро» определенного культурно-исторического организма.

Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации»

В данном случае взаимосвязь легитимирующей и демаркационной функций понятия «цивилизация» очевидна. Демаркационная проявляется в установлении границ сообщества. Следует особо подчеркнуть, что для всех теорий данного типа наличие межцивилизационных границ имеет принципиальное значение. Качественная специфика каждого культурно-исторического организма признается важной вне зависимости от того, каково их количество и каковы критерии их выделения в каждом конкретном учении. При том, что конкретные формы демаркации существенно варьируются, само по себе разграничение остается важнейшим конститутивным элементом любой историософской парадигмы, опирающейся на идею множественности цивилизаций.

Наиболее жесткий характер носит разграничение цивилизаций, выделяемых по конфессиональному или конфессионально-этническому признакам, — таких, как «исламская», «православная», «индуистская», «англо-саксонская», «славянская», «китайская», «арабская» и проч. При таком подходе границы задаются ценностно-символическим единством, в то время как пространственный и темпоральный аспекты целостности отходят на второй план:

«Живая вера в устоявшиеся ценности, постоянно признаваемые как подлинные, постоянно поддерживаемые и утверждаемые, — таков глубинный механизм цивилизации, проходящий через все ее изменения» [Калло 1998, с. 83].

Следовательно, не имеет никакого значения, в какой стране и как долго проживают представители «исламской» или «китайской» цивилизации. Важно, что они сохраняют религиозную и/или этническую идентичность и следуют задаваемым ей императивам во всех социальных практиках, не ассимилируясь ни в каком ином культурном контексте. Поскольку на вершине ценностной иерархии находится именно идентичность, постольку ее сохранение служит мощнейшим основанием легитимации в реальной политике. К примеру, политическая поддержка оказывается невозможной в том случае, если решения или действия затрагивают компоненты цивилизационного «ядра», формирующие данную идентичность.

Несколько иной вариант историософской парадигмы получается при добавлении к конфессионально-этническим критериям цивилизации ряда исторически вариативных признаков, которые фиксируют условия обитания социальной общности или уровень ее развития — к примеру, таких, как размер и характер территории, географическое положение и специфика климата, тип материального производства, степень экономической мощи и влияния. По таким основаниям выделяются такие цивилизации, как «западная», «северная», «степная», «морская», «континентальная», «кочевая», «техническая», «традиционная», «цивилизация-гегемон», «цивилизация-претендент» и пр.⁵ Такой подход не означает

⁵ Помимо работ наиболее известных сторонников такого подхода Л.Н. Гумилева, К. Шмитта, С. Хантингтона и др. подход, свойственный данному типу теорий, выражен в [Буровский 1995; Материалы Конгресса "Северная цивилизация..." 2004; Восточно-исламская цивилизация 2014; Кара-Мурза 2005].

элиминации ценностного измерения, речь идет о том, что доминантой в данном случае выступают не этнические и религиозные, а пространственно-временные факторы.

В данной версии демаркационная функция «цивилизации» имеет более ярко выраженный политический характер. Различные общности рассматриваются не просто как аналитически или реально сосуществующие культурно-социальные целостности, но как главные акторы мировой политики. Их взаимодействие описывается двумя сценариями — «диалог цивилизаций» и «столкновение цивилизаций».

Сценарий «диалога», как известно, наиболее активно разрабатывали идеалистическая парадигма в теории международных отношений, ставящая акцент на преимуществах кооперации, и концепция мультикультурализма, настаивавшая на превращении политического сообщества в метацивилизационную среду, сочетающую ценностный плюрализм и правовой универсализм.

Что же касается «столкновения», в основу сценария положен принцип борьбы за выживание, в результате которой цивилизации обречены либо на гибель (реальную или символическую), либо на победу, позволяющую утвердить свои ценности на новом завоеванном пространстве. Наиболее жесткий сценарий описан С. Хантингтоном, а в качестве самого «щадящего» исхода противостояния могут рассматриваться варианты теории Realpolitik, согласно которой мир находится в состоянии неустойчивого равновесия, а позиция конкретных «игроков» определяется динамическим балансом сил, способным измениться в любой момент при утрате или приобретении какой-либо стороной некоего ресурса влияния.

Говоря о демаркационной функции понятия «цивилизация», следует особо выделить временной и пространственный аспекты. Время как основание разграничения сообществ и их противопоставления в более или менее явном виде

Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации»

присутствует практически во всех теориях мультицивилизационной парадигмы⁶. Как правило, цивилизации или прямо

⁶ Наиболее ярко хронополитический принцип классификации проявляется в теории В.И. Ламанского, различавшего «миры прошлого», «миры настоящего» и «миры будущего», а также в учениях Х.Дж. Маккиндера и — с определенными оговорками — А. Тойнби (см. [Ламанский 2011; Маккиндер 1995; Тойнби 1991]).

выстраиваются на оси от прошлого к будущему и оцениваются по степени удаленности от начального состояния («традиционная» — «индустриальная» — «постиндустриальная»), или ранжируются по критерию прогрессивности (отсталая «южная» — развитая «западная», старая «кочевая» и новейшая «информационная»). Тем самым соперничество между ними оказывается не просто спором о доминировании, но и вселенской борьбой — либо «передового» против «устаревшего», либо (при противоположном аксиологическом векторе) «автохтонного» и «исконного» против «анти-традиционного» и потому «разрушительного».

Что же касается пространственного измерения, особого внимания заслуживает идея проницаемости — представление о том, что границы между ними (а их важность и в данном случае принципиальна), не являются абсолютными. В пространственном отношении и сосуществующие, и последовательно сменяющие друг друга культурно-социальные организмы делят один и тот же набор территорий. Пределы их «владений» подвижны, сферы влияния то увеличиваются, то сжимаются, то пересекаются, то оказываются расщеплены вкраплениями иных цивилизационных единств. Собственно, именно на таких цивилизационных битвах за пространство — исторических и актуальных — полностью сосредоточена геополитика.

Однако границы оказываются проницаемыми не только в пространственном, но и во временном изменении. Качественно специфические сообщества, сменяющие друг друга во времени, в переходные периоды оказываются сосуществующими. Об этом писал, в частности, А. Тойнби: именно в условиях умирающей культурной целостности возникает зародыш ее преемницы, которому суждено сформировать ценностное ядро грядущей цивилизации.

Принципиальная значимость и одновременно уязвимость границ предельно актуализируют две взаимосвязанные задачи: противостояние воздействию иных цивилизаций, с одной стороны, и защиту собственных цивилизационных основ, с другой. Это сплавляет цивилизационное и политическое измерение и в теории, и на практике, превращая понятие «цивилизация» в инструмент политической легитимации.

В рамках мультицивилизационной парадигмы в качестве носителя системообразующих свойств и принципов выступает институционализированная политическая общность — государство (или совокупность государств, причисляемых к данной цивилизации). Такая политическая институция призвана объединить общество на цивилизационной основе и обеспечить защиту ее ядра как от внутренней эрозии, так и от внешних угроз.

Важнейшей интегративной идеей здесь выступает цивилизационная идентичность (см., к примеру, [Бромлей 1987]). В содержательном плане представления о том, что она собой представляет, могут различаться. К примеру, при геополитических ориентирах она связывается со спецификой духовных основ своего сообщества, уникальности его судьбы и исторической миссии. При акценте на экономическое измерение — с признанием неоспоримого преимущества «своего» типа отношений собственности, организации производства и распределения. Однако в любом случае именно «цивилизация» задает эталон «правильности» политики: любые политические шаги подлежат проверке на соответствие цивилизационным основам. Исторические факты и современные события, помещенные в цивилизационный контекст, приобретают статус ценностного ориентира, а их интерпретация служит информационным фундаментом как политической идентификации, так и легитимации (или делегитимации) политических решений. Политический курс одобряется в том и только в том случае, когда он способствует соблюдению, подтверждению и укреплению демаркационных линий. Разрушение и даже размывание этих границ маркируется как покушение на бытие цивилизации и подлежит осуждению.

Мультицивилизационная парадигма обладает огромным политическим потенциалом, однако она не свободна от проблем теоретического и практического характера. Для транстерриториальной этно-конфессиональной версии наиболее сложным оказывается совместить два принципа — сохранения политической целостности государства и защиты цивилизационного ядра каждого из составляющих его сообществ. В первую очередь, речь идет о случаях ценностной несовместимости, когда в пределах одного государства представлены несколько цивилизаций, и образ жизни, значимый для одной из них, вступает в противоречие с убеждениями другой. Означает ли это, что государство должно признать неравноценность цивилизаций и установить иерархию цивилизационных ценностей, и если да, то на каких основаниях это может быть сделано? Как должна разрешаться ситуация, при которой сохранение религиозной или этнической идентичности определенной цивилизации напрямую связано с организационной, финансовой и идейной поддержкой других государств?

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Выше уже упоминалось, что наиболее фундированный подход к решению данной проблемы был предложен в теории мультикультурализма. Однако возможность осуществления этого проекта зависит от того, имеется ли в обществе консенсус по основополагающим ценностям и готово ли каждое сообщество-цивилизация признать приоритет общих норм по отношению к собственным. И еще одно немаловажное допущение: в рамках данной стратегии государство мыслится как ценностно нейтральный «агент сервиса», не имеющей собственных ценностных приоритетов: он лишь оказывает услуги населению и следит за соблюдением правил. Как известно, на сегодняшний день не удалось обеспечить корректное и устойчивое соблюдение ни одного из указанных условий, и на практике реализация принципов мультикультурализма встретилась с серьезными сложностями. Возникли проблемы, заставившие говорить о нерелевантности самой идеи ценностного плюрализма и вновь предельно актуализировать тему оснований и принципов межкультурного диалога.

В случае пространственно-временной цивилизационной парадигмы наиболее острый вопрос связан с ограничителями интенсивности противоборства. Непременность цивилизационных ценностей, с одной стороны, и глобальные угрозы, с другой, антиномичны: потребность в компромиссе диктуется универсальным интересом выживания человечества, при этом отступление от базовых цивилизационных основ в рамках парадигмы не легитимно. Эта антиномия наиболее ярко выражена идейным противоборством идеализма и реализма в теории международных отношений: первый ставит акцент на тотальность и масштаб угрозы, вынуждающий государства ограничивать «эгоизм» и действовать в общих интересах, второй исходит из абсолютного приоритета интересов государства, определяющего его политику на международной арене. Как известно, аргументация и того, и другого была неоднократно подвергнута критике, в результате чего стала очевидной уязвимость каждого из подходов: наиболее слабое место идеализма — определение пределов конформизма, реализма — ограничение масштабов конфликта.

Как определить предел, до которого цивилизация может подчиняться внешним регуляторам в ущерб своим собственным интересам, сохраняя статус политической целостности? И обратно, где находится «точка невозврата», за которой защита своих ценностей выливается в автаркию или широкомасштабную войну? Для историософии, построенной на идее множественности цивилизаций, эти вопросы остаются болезненными, хотя их нерешенность не мешает разработке темы демаркации, которая должна зафиксировать сферы влияния различных цивилизаций, и опоре «цивилизацию» при легитимации оборонительных и наступательных стратегий в реальной политике.

Моноцивилизационная парадигма

По сравнению с рассмотренными подходами, основанными на выделении нескольких культурно-социальных организмов, в моноцивилизационной парадигме под «цивилизацией» понимается *качественное состояние любого общества, проходящего в ходе своего развития ряд последовательных этапов*, поэтому акцент ставится не на различии сообществ, а на их типологическом сходстве. Цивилизация предстает в виде автономной стадии в историческом процессе, которую можно четко определить благодаря известному перечню параметров. Эти параметры не зависят от специфики культуры того или иного народа, напротив, они являются общими для самых разных социальных общностей.

«Понятие цивилизации, — отмечал Н. Элиас, — ...подчеркивает общее для всех людей, либо то, что должно стать таковым по мнению употребляющего это понятие» [Элиас 2001, т. 1, с. 61].

Демаркацию здесь можно назвать внутренней, поскольку она разграничивает состояния одного и того же общества.

В рамках моноцивилизационной парадигмы «работает» множество теорий, зачастую существенно отличающихся друг от друга. Исходя из задач рассмотрения специфики демаркации и связанных с ней моделей политической легитимации правомерно разделить их на две большие группы — в зависимости от того, положительно или отрицательно маркируется «цивилизация».

Отрицательная коннотация обычно характерна для учений, в которых концептуализация «цивилизации» осуществляется путем противопоставления ее «культуре». Данная антитеза имеет длительную традицию в интеллектуальной истории, важнейшими вехами в которой выступают учения И. Канта и Ж.Ж. Руссо.

В этом случае с «культурой» соотносится самобытность проявления духовных основ ее носителя, а с «цивилизацией» — общность достижений, определяющих форму социального взаимодействия. Соответственно, по одну сторону демаркационной линии остается глубинное, уникальное и добродетельное, а по другую — поверхностное, однообразное и

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

учтливое. Как писал Кант,

«идея моральности относится к культуре; однако применение этой идеи, которое сводится только к подобию нравственного в любви к чести и во внешней пристойности, составляет лишь цивилизацию» [Кант 1994, т. 8, с. 23].

У Н.А. Бердяева антитеза предстает в более развернутом виде — в нее включена оппозиция сакрального и мирского, аристократического и демократического, индивидуального и коллективного:

«Культура имеет религиозные корни... Культура — символична по своей природе... Цивилизация всегда имеет вид рагвену... Ее происхождение мирское. Она родилась в борьбе человека с природой, вне храмов и культа. Культура есть явление глубоко индивидуальное и неповторимое. Цивилизация же есть явление общее и повсюду повторяющееся» [Бердяев 2012, с. 271].

Особо следует подчеркнуть, что хронологический аспект здесь не всегда важен: цивилизация может как сосуществовать с культурой, так или следовать за ней. К примеру, И.А. Ильин пишет о параллелизме цивилизационного и культурного измерения и асинхронности развития данных состояний у одного и того же народа:

«Народ может иметь древнюю и утонченную духовную культуру, но в сфере внешней цивилизации (одежда, жилище, пути сообщения, техника и т.п.) являть картину отсталости и первобытности. И обратное явление: народ может находиться на высоте технического прогресса и внешней цивилизованности, а в сфере духовной культуры (нравственности, науки, искусства, политики) переживать эпоху упадка» [Ильин 1993, т. I, с. 300], —

в то время как по версии О. Шпенглера цивилизационная стадия занимает строго определенное место на временной шкале — она завершает жизненный цикл социального организма, приходя на смену этапу «высокой культуры» (см. [Шпенглер 1993]).

Принципиальным является то, что между культурой и цивилизацией пролегает четкая граница. Так, в учении Ильина оценка конкретного сообщества в логике данного противоположения служит ориентиром при определении политических приоритетов. Но наиболее очевидно роль демаркационной функции «цивилизации» представлена в теории локальных культур Шпенглера.

Принцип жесткого разграничения относится к числу фундаментальных оснований шпенглеровской историософии. Прежде всего, границы отделяют друг от друга культурные организмы. В отличие от Тойнби, Шпенглер не допускает их взаимопроникновения и взаимовлияния — о нарушении границ не может быть и речи. Более того, именно с формированием и укреплением границ напрямую связывается созревание и расцвет культуры, в то время как их разрушение влечет за собой ее распад и гибель. К примеру, в абсолютном сословном государстве, которое для Шпенглера является высшей политической формой, все значимые границы — между сословиями, «профессиональными классами», сферами деятельности, социальными ролями — четко определены и непреложны. Деградация наступает с возвышением буржуа — группы с размытыми очертаниями, способной включать в себя и столь же легко исключать представителей любых сословий. В результате стирания граней между социальными классами государственные институты становятся подвижными, а политическая сфера оказывается проницаемой для неполитических воздействий. Как следствие, политика подпадает под власть экономики, присущие последней утилитаризм и прагматизм лишают традиционные ценности приоритетного характера, что размывает ядро культуры и делает ее гибель неотвратимой. Таким образом, «цивилизация» используется для разграничения структурированного и аморфного состояний общества, для противопоставления мощного государства, использующего всю полноту власти для консолидации народа, с одной стороны, и набора политически бес- сильных институтов управления, зависимых от конъюнктуры рынка, с другой.

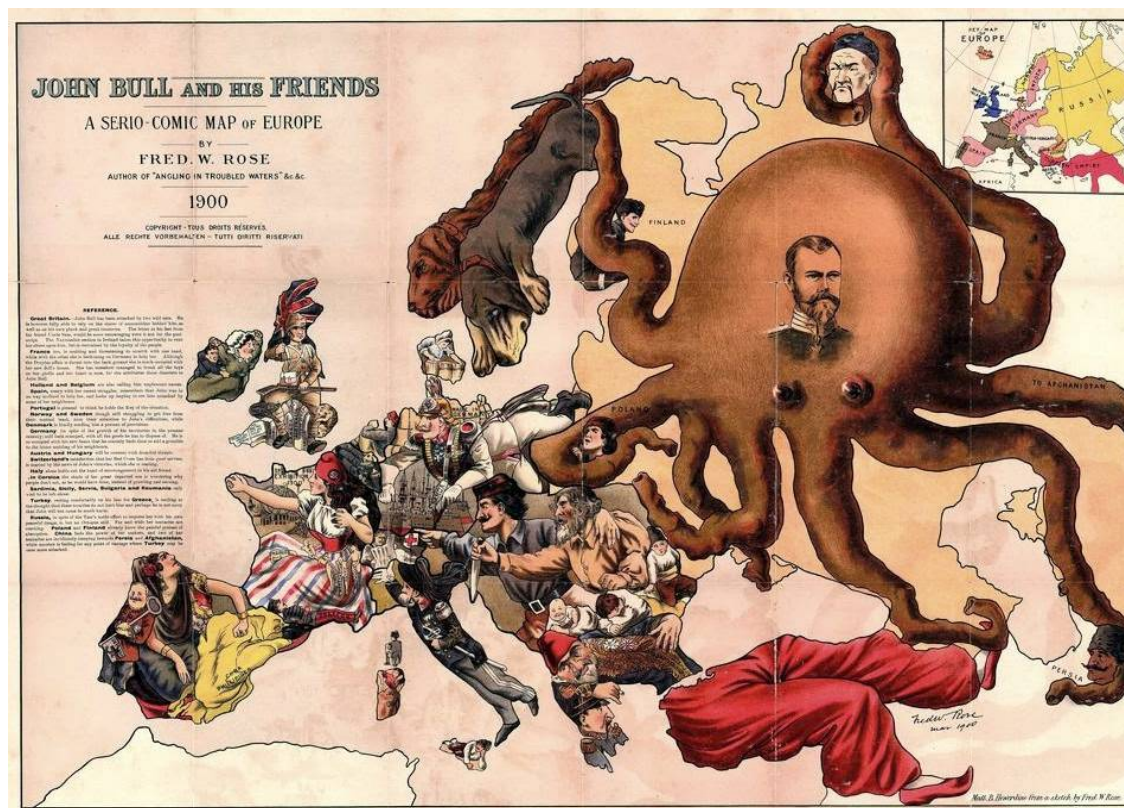
На этой демаркационной основе строится модель политической легитимации. У Шпенглера ее стрезнем служит «прусский дух», воплощающий в себе базовые ценности культуры (см. [Шпенглер 2002]). Сплочение необходимо для сопротивления разрушительному воздействию индивидуализма и утилитаризма, носителем которых является экономически мотивированный «английский дух». Таким образом происходит делегитимация политических решений, вдохновленных идеями индивидуальной свободы и плюрализма ценностей, нейтральности государства и придания ему статуса «ночного сторожа» и т.п. Необходимость героического противостояния «английскому духу» легитимирует политический

Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации»

курс на укрепление государства, повышение национального самосознания, лишение индивидуальной воли ценностной автономии и подчинение ее общественному интересу.

«Цивилизация» выполняет демаркационную функцию и в том случае, когда с этим понятием сопряжены позитивные коннотации, — к примеру, если им обозначается этап всемирно-исторического процесса, связанный с достижением обществом определенного уровня развития. Согласно логике прогрессизма, у человечества — общая судьба, и хотя эволюция различных социумов может протекать неравномерно, но рано или поздно все они приходят к той стадии, которая носит название цивилизации. Нужно упомянуть о том, что в рамках линейно-стадиальной историософии возможно выделение и единой «цивилизации» как общего этапа эволюции, который противопоставляется более низким ступеням развития, и нескольких специфичных «цивилизаций», понимаемых как стадии в последовательной трансформации цивилизованного общества (к примеру, «аграрная цивилизация» — «индустриальная цивилизация» — «постиндустриальная цивилизация»). В данном случае мы опять сталкиваемся со значимостью хронологического фактора — важно, эти цивилизации не автономны, а, по сути, встроены в единый вектор поступательного развития.

В современных версиях этой парадигмы часто речь идет о «глобальной», «планетарной», «общечеловеческой» целостности, объединяющей все страны и народы. Это затушевывает демаркационную функцию базового понятия, хотя она и в данном случае служит основой легитимации. Здесь по одну сторону границы оказывается «цивилизованный мир» — т.е. глобальное сообщество, единое в принятии определенных норм, ценностей и форм взаимодействия, а по другую — «нецивилизованные» или «недостаточно цивилизованные» народы, страны и даже индивиды — все те, для кого эти регулятивы не являются действенными. Характер демаркации детерминирует глобальную интеграцию: нормы «цивилизованности» претендуют на всеобщую значимость, устанавливают единую для всех систему ценностей. Легитимация также строится на принципе универсализма — достойно признания только то, что отвечает критерию «цивилизованности».

Цивилизованный и «нецивилизованный» мир на карте Европы «Джон Буль и его друзья» (Англия, 1900). Фото с сайта http://romanovs-russia.blogspot.ru/2015/04/blog-post_16.html

Неудивительно, что подобный подход оказывается предельно политизированным. В центре противоборства неизбежно оказывается вопрос о том, какие именно ценности считать достоянием «цивилизованного человечества», и кто уполномочен этот вопрос решать. Многие исследователи указывают на то, что в данной историософской версии смысловое наполнение понятия «цивилизация» задано спецификой исторического развития стран Запада в эпоху капитализма. Как отмечал Н. Элиас,

«если посмотреть, какова общая функция данного понятия, во имя чего все эти манеры и достижения людей обозначаются как «цивилизованные», то сразу обнаружится нечто чрезвычайно простое: это понятие выражает самосознание Запада ... С его помощью пытаются охарактеризовать нечто важное для западного общества, то,

Бойцова О.Ю. Политические функции «цивилизации»

чем оно гордится: состояние его техники, принятые в нем манеры, развитие его научного познания, его мировоззрение и многое другое» [Элиас 2001, т. 1, с. 59].

На этом основании покоится теория модернизации, разделяющая сообщества на «развитые» и «недоразвитые» и предписывающая последним копировать экономические, социальные и политические институты государств, ушедших вперед по пути прогресса. В силу этого понятие «цивилизация» уже начиная с конца XVIII в. оказывается тесно связанным с определенным политическим курсом, «оно используется для оправдания национальной экспансии и колониальных устремлений», при этом

«процесс цивилизации в пределах собственного общества считается завершенным. Народы ощущают себя обладателями уже «готовой» цивилизации, несущими ее другим... Теперь сознание цивилизованности, сознание превосходства собственного поведения и таких его субстанциализаций, как наука, техника или искусство, начинает распространяться на целые нации Запада» [Элиас 2001, т. 1, с. 106–107].

Претензия на доминирование одной из ценностных систем и делегитимация любых отступлений от нее неизбежно связаны с игнорированием специфики исторических традиций и культур различных сообществ, сведением многообразия социальных форм к единой модели. Все это вытесняет «нецивилизованные» сообщества на периферию «планетарной цивилизации» и практически не оставляет им шансов на иной жизненный выбор. По отношению к ним возможна лишь позиция «прогрессора» — цивилизаторская миссия, содержание которой заключается в расширении сферы влияния базовых регуляторов на еще не охваченные ими социальные единицы. Именно поэтому все чаще в адрес цивилизационной парадигмы адресуется вопрос о «допустимости внутри современной ойкумены и таких динамик, которые, не растворяясь в самодвижении выстроенной Западом «планетарной цивилизации», могли бы — именно в силу сочетания эффектов гетерогенности и глобального резонанса — породить в истории XXI века не просто непредсказуемые сейчас ситуации, а целые — геополитические и хронополитические — «плато непредсказуемости» [Цымбурский 2000, с. 174].

* * *

Разноплановость и несогласованность критериев, по которым в разных парадигмах происходит объединение явлений, событий, процессов в некую целостность, обозначаемую словом «цивилизация», для нескольких поколений исследователей служит основанием критики в адрес цивилизационного подхода, сомнений в его научности и обвинений в идеологической ангажированности⁷.

⁷ Б.Г. Капустин, к примеру, считает цивилизационный дискурс идеологической функцией «структур капиталистической правой гегемонии» [Капустин 2009, с. 48].

Тем не менее, говорить о возможности отказа от данного понятия не приходится — в том числе потому, что оно «демонстрирует широкие операциональные возможности по мере того, как обнаруживается объективная потребность в интеграции социальных систем и повышается уровень социальной рефлексии и самосознания» [Толстых 2010, т. IV, с. 333]. Это объясняет и непрекращающиеся попытки разработать интегративную историософскую концепцию, способную сочетать наиболее значимые элементы цивилизационного, формационного и циклического подходов и объединить в понятии «цивилизация» два значения — типологической единицы измерения истории человечества, с одной стороны, и качественной характеристики общества, с другой⁷. Для продуктивного обсуждения преимуществ и недостатков использования понятия

⁷ Контуры такого подхода были намечены К. Ясперсом, М. Блоком, Ф. Броделем и др. В наше время также немало авторов, следовавших этой логике — см., к примеру, [Панарин 2002; Ерасов 2002; Яковец 2001; Моисеев 2000; Сулакшин 2013; Ивин 2000; Семёнов 2003; и др.].

«цивилизация» в политико-философском дискурсе минимальным требованием должно выступать четкое обозначение того, каково его содержательное наполнение в каждом конкретном случае. Оптимальной и самой желаемой перспективой была бы его консенсусная концептуализация, способная превратить обсуждение цивилизационной проблематики из беседы «обо всем» в плодотворную дискуссию исследователей, говорящих на едином научном языке. Признание необходимости учитывать специфику демаркационной и легитимирующей функций понятия «цивилизация» будет способствовать более точному анализу позиций и в политико-философском, и в политическом дискурсе, а также выявлению политического потенциала цивилизационного подхода в целом.

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнасон Й. Определение цивилизаций: предварительная модель // Неприкосновенный запас. 2014. № 6 (98). С. 36–44.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: URSS, 2010.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: Институт русской цивилизации, 2012.
4. Буровский А.М. Степная скотоводческая цивилизация: критерии описания, анализа и сопоставления // Цивилизации. Вып. 3. М.: Наука, 1995. С. 151–164.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 3. М.: Прогресс, 1992.
6. Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история и современность. М.: Наука, 1987.
7. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религии // Вебер М. Избранное. Образ Общества. М.: Юрист, 1994. С. 43–77.
8. Восточно-исламская цивилизация. Учебное пособие «Социология мировых цивилизаций». М.: Издание ЛДПР, 2014.
9. Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1998.
10. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. М.: Наука, 2002.
11. Ивин А.А. Философия истории. М.: Гардарики, 2000.
12. Ильин И.А. Основы христианской культуры // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. Т. I. М.: Русская книга, 1993. С. 285–322.
13. Ионов И.Н., Хачатурян В.И. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб.: Алетея, 2002.
14. Калло Э. Культурное наследие как основа цивилизации // Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 83–84.
15. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения: В 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 12–28.
16. Капустин Б.Г. Политические смыслы «цивилизации» // Политическая концептология. 2009. № 3. С. 23–48.
17. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. М.: Алгоритм, 2005.
18. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. М.: Книга по Требованию, 2011.
19. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // ПОЛИС (Политические исследования). 1995. № 4. С. 162–169.
20. Материалы I Конгресса «Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы» // Северный регион: наука, образование, культура. № 2. Сургут: Изд-во СурГУ, 2004.
21. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000.
22. Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л.: Издательство института народов Севера ЦИК СССР, 1935.
23. Моцелков Е.Н. Исторический процесс в свете теории длинных волн // ПОЛИС (Политические исследования). 2002. № 4. С. 52–55.
24. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М.: Эксмо-Пресс, 2002.
25. Расторгуев В.Н. Цивилизационное наследие России и роль культурообразующих конфессий в выборе общенациональной образовательной и просветительской стратегии // Культурное наследие России. 2013. № 1. С. 22–29.
26. Семёнов Ю.И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М.: Современные тетради, 2003.
27. Старобинский Ж. Слово «цивилизация» // Поэзия и знание. История литературы и культуры. В 2 т. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 110–149.
28. Сулакшин С.С. Количественная теория цивилизационногенеза и локальных цивилизаций. М.: Научный эксперт, 2013.
29. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991.

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

30. Толстых В.И. Цивилизация // Новая философская энциклопедия. В 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. IV. С. 332–335.
31. Февр Л. Цивилизация: эволюция слова и группы идей // Февр Л. Бои за историю. М.: Наука, 1991. С. 239–281.
32. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества = An Essay on the History of Civil Society. М.: РОС-СПЭН, 2000.
33. Цымбурский В. Сколько цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над глобусом XXI века) // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 3. С. 173–197.
34. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993.
35. Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002.
36. Эйзенштадт Ш. Об источниках формирования цивилизационного подхода // Ерасов Б.С. Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 68–70.
37. Эйзенштадт Ш. Цивилизационные измерения социальных изменений. Структура и история // Цивилизации. Вып. 4. М.: МАЛП, 1997. С. 20–32.
38. Элиас Н. О процессе цивилизации. М.; СПб.: Университетская книга, 2001.
39. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1961. Т. 21. С. 23–178.
40. Яковец Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. М.: Экономика, 2001.
41. Árnason J.P. Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions. Leiden: Brill, 2003.
42. Den Boer P. "Civilization: Comparing Concepts and Identities." Contributions to the History of Concepts 1.1 (2005): 51–62.
43. Inglis D. "Civilizations or Globalization(s)? Intellectual Rapprochements and Historical World-Visions." *European Journal of Social Theory* 13.1 (2010): 135–152.
44. Nelson B. "Civilizational Complexes and Intercivilizational Encounters." *Sociological Analysis* 34.2 (1973): 79–105.
45. Redner H. *Beyond Civilization: Society, Culture, and the Individual in the Age of Globalization*. Piscataway, NJ: Transaction Publishers, 2013.
46. Tiryakian E.A. "Introduction: The Civilization of Modernity and the Modernity of Civilizations." *International Sociology* 16.3 (2001): 277–292.
47. Wei R. "'Civilization' and 'Culture'." *International Review of Social Sciences and Humanities* 1.1 (2011): 1–14.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Бойцова, О. Ю. Политические функции «цивилизации» [Электронный ресурс] / О.Ю. Бойцова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2015. — Т. 9. — Вып. 1: Цивилизации в эпоху глобализма. К 75-летию со дня рождения А.С. Панарина. Тематический выпуск кафедры философии политики и права Философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast9-1.2015.11.

POLITICAL FUNCTIONS OF 'CIVILIZATION'

Olga Yu. Boitsova, D.Phil. (Political Science), Professor, Lomonosov Moscow State University, Philosophical Department
E-mail: olga.boitsova@gmail.com

The concept of 'civilization' is among the most popular in modern political and political-philosophical discussions. It increasingly claims to be one of the central tools to reconstruct the past, to decipher the present and to build the future of nations and peoples. At the same time, the content remains controversial and political explication is unclear. This fact actualizes the

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

desire to make this notion of a sustainable status of a scientific term.

The subject matter is the role of the concept of 'civilization' in political discourse. Within this task, I highlight two functions — demarcation and legitimation. I prove they have pronounced political explications as well as that they are closely related to each other and inherent in the concept of 'civilization' in all paradigms.

Based on the analysis of different types of theories, I show the concept of 'civilization' serves to distinguish social communities and defines the model of legitimation of decisions and actions of the authorities. I see how the principles of demarcation and legitimation work in pluralistic and unitary paradigms in civilizational approach. In the pluralistic paradigm I mark theories, conducting external demarcation of civilizations on ethno-confessional and spatiotemporal criteria. I analyse the ways to use the concept of 'civilization' as a tool of political legitimation. Noting that political potential capacity of pluralistic paradigm is considerably high, I show it is not free from problems and describe the most vulnerable focal points. When considering the unitary paradigm, I note the emphasis is not on a difference in communities but in their similarity. So the demarcation can be called 'inside' because of setting differences in the states of the same society. I distinguish two types of theories, depending on whether positively or negatively 'civilization' is marked, showing how the demarcation and the legitimation operate in each case. I also characterise the political explanations of each approach.

In the end, I conclude it will be possible, with regard to the functions of demarcation and legitimation, more accurate analysing positions both in political and politico-philosophical discourse, as well as identifying political capacity of the civilizational approach.

Keywords: civilisation, politics, political philosophy, power, state, legitimation, demarcation.

References:

1. Arnason J.P. "Imaginary Significations and Historical Civilizations." *Emergency Ration* 6 (2014): 36—44. (In Russian).
2. Árnason J.P. *Civilizations in Dispute: Historical Questions and Theoretical Traditions*. Leiden: Brill, 2003.
3. Benveniste É. *General Linguistics*. Moscow: URSS Publisher, 2010. (In Russian).
4. Berdyaev N.A. *Philosophy of Inequality*. Moscow: Institute of Russian Civilization Publisher, 2012.
5. Braudel F. *Material Civilization, Economics and Capitalism 15th—18th Centuries*. Moscow: Progress Publisher, 1992, volume 3. (In Russian).
6. Bromley Yu.V. *Ethno-social Processes: Theory, History and Modernity*. Moscow: Nauka Publisher, 1987. (In Russian).
7. Burovsky A.M. "Steppe Cattle Breeding Civilization: The Criteria for Describing, Analyzing and Comparing." *Civilizations*. Moscow: Nauka Publisher, 1995, issue 3, 151—164. (In Russian).
8. Callot E. "Civilisation et civilisations: Recherches d'une philosophie de la culture: Extract." *Comparative Study of Civilizations*. Ed. B.S. Erasov. Moscow: Aspect Press Publisher, 1998, pp. 83—84. (In Russian).
9. Eisenstadt S.N. "On Sources of the Civilized Approach Formation." *Comparative Study of Civilizations*. Ed. B.S. Erasov. Moscow: Aspect Press Publisher, 1998, pp. 68—70. (In Russian).
10. Eisenstadt S.N. "The Civilizational Dimension of Social Change. Structure and History." *Civilizations*. Moscow: Moscow Association of Linguists Practitioners Publisher, 1997, issue 4, pp. 20—32. (In Russian).
11. Elias N. *On the Process of Civilization*. Moscow and St. Petersburg: Universitetskaya kniga Publisher, 2001. (In Russian).
12. Engels F. "The Origin of the Family, Private Property and the State." *Writings by K. Marx & F. Engels*. Moscow: Politizdat Publisher, 1968, volume 21, pp. 23—178. (In Russian).
13. Erasov B.S. *Civilization: Universals and Originality*. Moscow: Nauka Publisher, 2002. (In Russian).
14. Erasov B.S., ed. *Comparative Study of Civilizations*. Moscow: Aspekt Press Publisher, 1998. (In Russian).
15. Ferguson A. *An Essay on the History of Civil Society*. Moscow: ROSSPEN Publisher, 2000. (In Russian).
16. Fevre L. "History and Civilization: Evolution of a Word and a Group of Ideas." *The Battles for the History*. Moscow: Nauka Publisher, 1991, pp. 239—281. (In Russian).
17. Ilyin I.A. "Fundamentals of Christian Culture." *Collected Writings*. Moscow: Russkaya kniga Publisher, 1993, volume 10, pp. 285—322. (In Russian).
18. Inglis D. "Civilizations or Globalization(s)? Intellectual Rapprochements and Historical World-Visions." *European Journal of Social Theory* 13.1 (2010): 135—152.
19. Ionov I.N., Khachatryan V.I. *Theory of Civilizations from Antiquity until the End of the 19th Century*. St. Petersburg: Aleteyya Publisher, 2002. (In Russian).

Бойцова О.Ю. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ «ЦИВИЛИЗАЦИИ»

20. Ivin A.A. *Philosophy of History*. Moscow: Gardariki Publisher, 2000. (In Russian).
21. Kant I. "Idea for a Universal History with a Cosmopolitan Purpose." *Writings*. Moscow: Choro Publisher, 1994, volume 8, pp. 12 – 28. (In Russian).
22. Kapustin B.G. "Political Meanings of 'Civilization'." *Political Conceptology* 3 (2009): 23 – 48. (In Russian).
23. Kara-Murza S.G. *Soviet Civilization*. Moscow: Algoritm Publisher, 2005. (In Russian).
24. Lamansky V.I. *Three Worlds of Asian-European Continent*. Moscow: Kniga po trebovaniyu Publisher, 2011. (In Russian).
25. Mackinder H.J. "Geographical Pivot of History." *POLIS (Political Studies)* 4 (1995): 162 – 169. (In Russian).
26. Moiseev N.N. *The Fate of Civilization. Path of Reason*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publisher 2000. (In Russian).
27. Morgan L.G. *Ancient Society, Or the Study of Lines of Human Progress from Savagery through Barbarism toward Civilization*. Leningrad: Institute of the North of USSR Central Executive Committee Publisher, 1935. (In Russian).
28. Moshchelkov E.N. "Historical Process in Light of Long Wave Theory." *POLIS (Political Studies)* 4 (2002): 52 – 55. (In Russian).
29. Nelson B. "Civilizational Complexes and Intercivilizational Encounters." *Sociological Analysis* 34.2 (1973): 79 – 105.
30. Panarin A.S. *Temptation by Globalism*. Moscow: Eksmo-Press Publisher, 2002. (In Russian).
31. "Proceedings of the 1st Congress 'Northern Civilization: Formation, Problems and Perspectives'." *Northern Region: Science, Education and Culture*. Surgut: Surgut State University Publisher, 2004, volume 2. (In Russian).
32. Rastorguev V.N. "Civilizational Heritage of Russia and the role of the Culture Forming Faiths in Choosing Nationwide Educational and Outreach Strategy." *Cultural Heritage of Russia* 1 (2013): 22 – 29. (In Russian).
33. Redner H. *Beyond Civilization: Society, Culture, and the Individual in the Age of Globalization*. Piscataway, NJ: Transaction Publishers, 2013.
34. Semenov Yu.I. *Philosophy of History. (General Theory, Main Problems, Ideas and Concepts from Antiquity to Present Day)*. Moscow: Modern Notebook Publisher, 2003. (In Russian).
35. *Sociology of World Civilizations: Eastern Islamic Civilization*. Moscow: Liberal Democratic Party of Russia Publisher, 2014. (In Russian).
36. Spengler O. *Decline of the West. Essays on Morphology of World History*. Moscow: Mysl Publisher, 1993. (In Russian).
37. Spengler O. *Prussianism and Socialism*. Moscow: Praxis Publisher, 2002. (In Russian).
38. Starobinski J. "The Word Civilization." *Poetry and Knowledge. The History of Literature and Culture*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury Publisher, 2002, pp. 110 – 149. (In Russian).
39. Sulakshin S.S. *A Quantitative Theory of Civilizational Genesis and Local Civilizations*. Moscow: Nauchny expert Publisher, 2013. (In Russian).
40. Tolstykh V.I. "Civilization." *New Philosophical Encyclopedia*. Moscow: Mysl' Publisher, 2010, volume IV, pp. 332 – 335. (In Russian).
41. Toynbee A.J. *A Study of History*. Moscow: Progress Publisher, 1991. (In Russian).
42. Tsymbursky V. "How Many Civilizations? (Together with Lamansky, Spengler and Toynbee on the World Globe of the 21st Century)." *Pro et Contra* 5.3 (2000): 173 – 197. (In Russian).
43. Weber M. "Economic Ethics of World Religions. Attempt of Comparative Study in the Field of Sociology of Religion." *Selected Writings. The Image of Society*. Moscow: Yurist Publisher, 1994, pp. 43 – 77. (In Russian).
44. Yakovets Yu.V. *Globalization and Interaction of Civilizations*. Moscow: Ekonomika Publisher, 2001. (In Russian).

Cite MLA 7:

Boitsova, O. Yu. "Political Functions of 'Civilization'." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time. Civilizations in the Age of Globalism: On the Occasion of 75th Anniversary of the Birth of Alexander S. Panarin. Thematic Issue of the Chair of Philosophy of Politics and Law, Philosophical Department of Lomonosov Moscow State University]* 9.1 (2015). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast9-1.2015.11>. (In Russian).